

УДК 947.8(470.62) (470.63)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.10>

Н. В. Романова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО И КРАСНОДАРСКОГО ОТДЕЛЕНИЙ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ НОВОЙ ОБЩНОСТИ «СОВЕТСКИЙ НАРОД» В УСЛОВИЯХ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА (1956-1964 гг.)¹

В данной статье рассматривается деятельность Ставропольского и Краснодарского отделений Союза писателей в контексте нового политического курса 1956-1964 гг. Опираясь на анализ архивных источников и материалы центральной и местной периодики, автор показывает специфику культурной политики партийно-государственного руководства в контексте ее реализации на местах на примере деятельности региональных отделений Союза писателей.

В работе подробно анализируется материал о приближении столичной творческой интеллигенции к нуждам региональных работников культуры. В данном контексте, интересен материал о проведении в июне 1964 г. в Краснодарском крае Пленума Правления Союза писателей РСФСР. Главным в повестке дня Пленума был вопрос «Проблемы современного села в творчестве писателей Российской Федерации». До открытия Пленума, в духе того времени, когда был популярен тезис о сближении деятелей культуры с жизнью тружеников города и села, гости побывали в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях края.

Автор уделит внимание такой проблеме как тематика литературных произведений. В статье показано, что практически вся творческая деятельность была подчинена партийным решениям и указаниям. Непременной партийной обязанностью каждого писателя аграрного региона было непосредственное его участие в претворении в жизнь решений ЦК КПСС, посвящая свое творчество передовым людям сельскохозяйственного производства. Так, партийная аграрная политика легла в основу произведений таких писателей, как М. Усов, А. Исаков, П. Денисенко, И. Чумак.

В статье представлен интересный материал о травле Б. Пастернака в региональных организациях писателей после присвоения ему Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго». К этим кампаниям в обязательном порядке привлекались региональные отделения Союза писателей. Свою лепту внесли и писательские объединения Кубани и Ставрополья. Автор показал, как в конце октября 1958 г. в Ставропольском отделении Союза писателей было организовано собрание писателей и литературного актива. Поводом для этого стали статья Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка», помещенная в газете «Правда» от 26 октября.

В рамках данной статьи поднят вопрос о признании региональной литературы, о чем свидетельствовали дни кубанской культуры в Москве 16-17 апреля 1961 г. О таком признании свидетельствует и публикация Ставропольского литератора С. Бабаевского в журнале «Юность» новой его повести «Сухая буйвола».

Ключевые слова: Союз писателей, художественная интеллигенция, «оттепель», общественная жизнь, культурная политика, южная провинция, марксистско-ленинская идеология.

Для цитирования: Романова Н. В. Деятельность Ставропольского и Краснодарского отделений Союза писателей как средство укрепления новой общности «советский народ» в условиях нового политического курса (1956 – 1964 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 84–92. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.10

Nina V. Romanova

ACTIVITIES OF THE STAVROPOL AND KRASNODAR BRANCHES OF THE UNION OF WRITERS AS A TOOL OF STRENGTHENING THE NEW COMMUNITY «SOVIET PEOPLE» IN THE CONDITIONS OF A NEW POLITICAL COURSE (1956-1964)²

The article examines the activities of the Stavropol and Krasnodar branches of the Writers' Union in the context of the new political course of 1956-1964. Based on the analysis of archival sources and materials from central and local periodicals, the author shows the specifics of the cultural policy of the party and state leadership in the context of its implementation on the ground using the example of the activities of the regional branches of the Writers' Union.

The article analyzes in detail the material on the approach of the capital's creative intelligentsia to the needs of regional cultural workers. In this context, the material about the holding in June 1964 in the Krasnodar Territory of the Plenum of the Board of the Writers' Union of the RSFSR is interesting. The main issue on the agenda of the Plenum was "Problems of the modern village in the works of the writers of the Russian Federation". Before the

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43048 «От «нового человека» до «советского народа»: идеология, опыт, проблемы советского проекта (1917 – 1985 годы)»

² The research was funded by RFBR according to the project № 21-09-43048 "From "new man" to "Soviet people": ideology, experience, problems of the Soviet project. 1917–1985".

opening of the Plenum, in the spirit of the time when the thesis about the rapprochement of cultural workers with the life of city and village workers was popular, the guests visited collective and state farms, industrial enterprises of the region.

The author paid attention to such a problem as the subject of literary works. The article shows that practically all creative activity was subordinated to party decisions and instructions. The indispensable party duty of every writer of the agrarian region was his direct participation in the implementation of the decisions of the Central Committee of the CPSU, devoting his work to the progressive people of agricultural production. Thus, the party's agrarian policy formed the basis for the works of such writers as M. Usov, A. Isakov, P. Denisenko, I. Chumak.

The article presents interesting material about the persecution of B. Pasternak in the regional organizations of writers after he was awarded the Nobel Prize for the novel *Doctor Zhivago*. The regional branches of the Writers' Union were necessarily involved in these campaigns. The writers' associations of the Kuban and Stavropol regions

also contributed. The author showed how at the end of October 1958 a meeting of writers and literary activists was organized in the Stavropol branch of the Writers' Union. The reason for this was the article by D. Zaslavsky «The noise of reactionary propaganda around the literary weed», published in the newspaper «Pravda» on October 26.

Within the framework of this article, the issue of the recognition of regional literature was raised, as evidenced by the days of Kuban culture in Moscow on April 16-17, 1961. This recognition is evidenced by the publication of the Stavropol writer S. Babaevsky in the magazine «Yunost» of his new story «Suhaya Buivola».

Key words: Writers' Union, artistic intelligentsia, «Khrushchev thaw», social life, cultural policy, the southern province, Marxist-Leninist ideology.

For citation: Romanova N. V. Activities of the Stavropol and Krasnodar branches of the Union of writers as a tool of strengthening the new community «Soviet people» in the conditions of a new political course (1956-1964) // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 84–92. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.10

Данная тема, на наш взгляд, является весьма актуальной, поскольку в современной исторической науке история советского общества второй половины XX в. находится в стадии активной разработки. Особый интерес представляет сравнительное изучение системы отношений между высшей властью и элитой советской творческой интеллигенции, а также характера взаимодействия региональной власти и местной художественной интеллигенции с точки зрения интеллектуальной и социальной истории.

Изучение этого вопроса в наши дни приобретает практическую актуальность, так как позволяет более взвешенно подходить к выработке региональной культурной политики в современных условиях, учитывая, как позитивный, так и негативный опыт во взаимоотношениях органов власти с представителями художественной культуры.

Цель работы – на основе анализа источников и литературы, показать особенности реализации культурной политики СССР эпохи «оттепели» в Ставропольском и Краснодарском краях, на примере деятельности региональных союзов писателей. Для достижения поставленной цели в статье рассматриваются основные направления работы литературных объединений южной провинции в контексте официальных идеологических установок.

В середине 1950-х гг. начался новый этап в жизни страны, который положил начало периоду духовного развития советского общества, именуемому «оттепелью». С одной стороны, это было время смягчения цензурного контроля, расширение творческих возможностей интеллигенции, открытие новых литературных изданий. С другой стороны, новые идеи, новые методы пробивали дорогу с трудом, моменты послабления постоянно сменялись идеологическим ужесточением.

На Кубани и Ставрополье эта противоречивость проявлялась менее отчетливо, поскольку здесь новые идеи и настроения коснулись литературного процесса гораздо меньше. В местных писательских организациях реакция на решения XX съезда партии была совершенно прогнозируемой и соответствовала традициям сталинского времени. Менялись акценты, общие установки, но терминология осталась прежней: «задачи в свете решений партии», «изучение материалов пленума, съезда». В то же время появилась новая лексика: «культ личности», «коллективность», «свобода творчества».

Известная партийная установка на то, что литераторы работают для народа, приобрела новую окраску. Особой популярностью стал пользоваться тезис о сближении деятелей культуры с жизнью тружеников города и села, о приближении столичной интеллигенции к нуждам региональных работников культуры. Так 22 марта 1956 г. в работе заседания Ставропольского отделения Союза писателей, посвященного итогам работы семинаров поэзии и прозы, принимала участие бригада московских коллег во главе с поэтом-песенником М.С. Лисянским [7, л.5]. На семинаре молодых критиков, поэтов и прозаиков 13-15 мая 1958 г. в Ставрополе принял участие председатель Оргкомитета писателей РСФСР писатель Л.С. Соболев [21, с.16].

В 1960-е гг. приветствовались выездные совещания всесоюзных и республиканских творческих союзов. Так, в начале июня 1964 г. в Краснодарском крае состоялся Пленум Правления Союза писателей РСФСР. Для региона это было очень значительным событием. Проведение данного республиканского форума на хлебоборной Кубани было не случайным. На нем обсуждался вопрос «Проблемы современного села в творчестве писателей Российской Федерации». За три дня до

начала для участия в его работе прибыли широко известные читательской аудитории прозаики и поэты: Леонид Соболев, Гумер Баширов, Сергей Викулов, Федор Абрамов, Лидия Фоменко [18, с.1].

До открытия Пленума, в духе того времени, гости побывали в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, чтобы непосредственно познакомиться с кубанскими тружениками. На открытии Пленума 9 июня с докладом «Проблемы современного села в творчестве писателей Российской Федерации» выступил критик Лев Якименко. В докладе содержались общие фразы о «пути кulta личности», о «гигантской работе партии». Интересно, как понимали чиновники от литературы новизну в художественной культуре: «Новое в литературе рождается из ощущения грандиозности и неповторимости того, что происходит в нашей стране» [23, с.1]. Творчество писателей связывалось не с индивидуальным талантом, зоркостью художника, а с социальными и политическими изменениями в обществе.

В то же время о неизменности идеологического надзора над художественным творчеством свидетельствовало участие в работе пленума заместителя заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС по промышленности РСФСР З. П. Тумановой, секретарей Краснодарского промышленного и сельского крайкомов КПСС В. В. Заборского, В. Я. Соловьева, Г. И. Кинелева, А. Н. Дмитриюка, а также первого секретаря Адыгейского обкома КПСС Н. А. Берзегова.

Таких примеров, которые, с одной стороны, демонстрировали оживление литературного процесса на местах, а с другой стороны, свидетельствовали о незыблемости партийного контроля, можно привести множество. В сентябре 1958 г. был проведен семинар детских писателей юга РСФСР, в котором работали авторы Краснодарского и Ставропольского краев, Калмыкии, Чечено-Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Ростовской области, а так же бригада московских и ленинградских писателей. Такое творческое сотрудничество способствовало активизации художественного процесса.

В то же время его работа проводилась в русле партийных решений, под покровительством местных партийных органов. Один из организаторов семинара С. Баруздин в письме одному из руководителей Кубанской писательской организации напоминал: «Пора начать деятельную подготовку к семинару детских писателей юга РСФСР. Мы обратились в Краснодарский Крайком КПСС с письмом, в котором просили оказать помощь в подготовке Вашему отделению» [4, л.4].

На наш взгляд, 1950-е гг. принесли советской литературе вовсе не смену художественной парадигмы, а лишь попытку расширить возможности метода социалистического реализма. Главным предметом размышлений писателей стала «прав-

да жизни», которая разными литераторами понималась по-разному. Для одних этот дискурс предполагал критическое изучение действительности. Для других он означал уже принятую властью истину («наша правда»), с которой сравниваются впечатления художника о действительности, и дается оценка повествования.

Именно этот второй подход был характерен для официальной литературы регионов. Узко понятый поворот к современной жизни приводил к тому, что тематика многих произведений писателей Кубани и Ставрополья сводилась к производственным сюжетам, связанным с сельским хозяйством. Так в статье С. Бабаевского, опубликованной 13 мая 1958 г. в «Ставропольской правде», в качестве главной заслуги писательской организации Ставропольского края отмечался наряду с активизацией молодых литераторов поворот к современной теме, «к теме о чабанах» [25, с.2].

Современник с его трудовыми буднями был в центре повествования Кубанских литераторов. За 1960 и 1961 гг. вышли книги «Твой след на земле» В. Пальмана, «На то она и любовь» В. Логинова, «Ильюшина вода» А. Мищека, «Покоя не ищем» Ю. Абдашева, которые были посвящены труженикам сельского хозяйства. О романтике далеких скитаний геологов, вулканологов, о трудной и опасной работе рыбаков говорилось в произведениях Л. Пасенюка «Семь спичек», «Перламутровая раковина», «Иду по огненному мосту». П. Шурьгин в своей книге «Человек ищет счастье» рассказал о строителях Братской ГЭС.

В контексте такого понимания «правды жизни» следует рассматривать открытое письмо, с которым в 1958 г. писатели Ставрополья и Кубани обратились к общественности. В этом послании с символическим названием «Писатели семилетке!» писательское мастерство рассматривалось как средство служения коммунизму: «Мы взвесили наши возможности и пришли к выводу, что если каждый из нас напишет в ближайшее время очерк, рассказ, то внесет свой скромный вклад в дело строительства коммунизма. Нет благороднее и выше задачи, чем задача, стоящая перед нашим искусством, запечатлеть героический подвиг народа – строителя коммунизма» [3, л.67]. Главный мотив этого официозного текста состоял в том, что каждый литератор «должен подчинить свои планы» всенародным задачам семилетки. Как видим, ни о какой тайне творчества, художественной индивидуальности, критическом анализе бытия речь не шла.

В июле 1957 г. на отчетно-выборном собрании писателей Ставрополья критика недостатков велась с позиций главной задачи, которую выдвинул Союз писателей – борьба за высокую идейность и мастерство в творчестве каждого писателя. Бюро краевого отделения возложило на

себя ответственность за то, что в коллективе литераторов не было необходимой для творческого процесса атмосферы. Речь шла не о свободе творчества, не о возможности художественной реализации писательской индивидуальности, а о возможности добиться «партийной принципиальности, высокой ответственности перед партией и народом за идейно-художественную ценность их произведений» [11, л.21].

В традициях официального стиля работы писательских организаций каждый партийный съезд или пленум сопровождался декларациями о верности художественной интеллигенции партии и народу, благодарностями в адрес власти. В 1959 г., за несколько дней до открытия XXI съезда КПСС на своем собрании писатели Ставрополя приняли резолюцию, в которой прозвучали интонации времен 1930-х гг.: «Мы глубоко понимаем свою великую миссию – помощников партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, миссию инженеров человеческих душ. Мы не пожалеем сил для того, чтобы выполнить эту миссию. Поручкой этому всегда была и будет забота коммунистической партии о нас писателях» [9, л.23].

Тематика произведений зачастую определялась партийными решениями. Например, указания ЦК по подъему сельского хозяйства легли в основу создания новых художественных произведений ставропольских писателей. Б. Речин, Д. Рельский, И. Чумак работали над книгами о передовых людях сельского хозяйства. Один из документов Ставропольской писательской организации за 1961 г. утверждает, что неперенной партийной обязанностью каждого писателя является непосредственное участие в претворении в жизнь решений Пленума ЦК путем создания рассказов, очерков, стихов о передовых людях сельскохозяйственного производства. Дело доходило до прямого планирования писательского труда. Например, было запланировано: «в течение февраля, марта и последующие этапы борьбы за урожай создают очерки М. Усов о людях совхоза «Советское руно», В. Туренская о выпускниках в колхозах, А. Исаков – поэтический репортаж о кукурузоводе П. Денисенко, И. Чумак «Сыновья лауреата», Н. Чудин «Коммунисты колхоза «Октябрь» Курсавского района» [14, л.3]. Вот так в приказной форме, не задумываясь о желании и творческом вдохновении, руководство направляло действия творческой интеллигенции Ставрополя.

Писатели, входившие в состав Союза, ограничивались задачами, которые ставили перед ними местные партийные органы. В решении Бюро Ставропольского краевого комитета партии от 4 сентября 1962 г. [16, л.12] говорилось о том, что писателям необходимо усилить организационно-воспитательную роль своей организации, приблизить ее к жизни, к тем задачам, которые

стояли перед краем в осуществлении решений последнего XXII съезда КПСС. Литераторы, по мнению местной партийной власти, должны иметь в виду главное – неустанную плодотворную работу каждого писателя, повышение степени его художественного мастерства, активное участие их в общественной жизни, постоянную связь интеллигенции с людьми производительного труда, глубокое изучение сложных процессов, происходящих в городе и деревне.

Как и в прежние времена, политико-массовая работа писателей оставалась важным показателем успешной работы региональных писательских отделений. Встречи с читателями, конференции, выступления литераторов непосредственно на производстве стали в те годы массовым явлением. Эта работа велась не «по велению сердца», а по приказу сверху. К примеру, после XXI съезда партии Ставропольский крайком КПСС возложил на писателей региона конкретную задачу пропаганды решений партийного форума. По плану краевого комитета партии писатели выехали в сельские районы с чтением лекций, проведением политических бесед среди тружеников села. Так И. Чумак вел такую работу на Черных землях в течение 13 дней. Более того, писатель подготовил информацию о недостатках в обслуживании чабанов, направленную в отдел пропаганды крайкома КПСС. До приезда И. Чумака чабаны ничего не знали о прошедшем съезде: «Местное руководство к чабанам не заглядывает. Они даже не слышали о том, что XXI съезд КПСС уже прошел» [12, л.11].

Таким образом, творческая интеллигенция занималась обычной партийной пропагандой, не имеющей ничего общего с литературным трудом. Безусловно, писатели в этих поездках близко знакомились с советской реальностью, которая лишь в рамках дозволенного могла быть отражена в их произведениях. Такая фиксация действительности была далека от сложности творческого процесса.

Согласно традициям пропагандистских кампаний в районы, хозяйства и на предприятия писатели отправлялись специально сформированными группами. В составе такой группы в Петровский район, например, ездил М. Усов. По мнению Бюро Ставропольского отделения Союза писателей такие поездки литераторов помогали воплощать в жизнь призыв партии «за тесную связь литературы с жизнью». Подобные бригады писателей для проведения бесед о семилетке и попутно для творческих отчетов разъезжали по краю в течение всего 1959 г.

Идея связи творческой интеллигенции с жизнью понималась чиновниками от литературы буквально и сводилась к демонстрационным мероприятиям. К примеру, в конце 1950-х гг. стало модным проводить краевые собрания писателей

в передовых колхозах края [13, л.3]. Любое политическое мероприятие не обходилось без участия писательской организации. Выборы в местные Советы депутатов трудящихся в 1959 г. сопровождались публицистическими, прозаическими и поэтическими выступлениями местных литераторов на страницах прессы, по радио, проводились вечера политической лирики на избирательных участках в Ставрополе, Пятигорске, Невинномысске. В 1961 г., когда была принята III Программа КПСС, членами Ставропольского отделения писательского Союза было организовано 200 встреч на предприятиях, в колхозах, в народных университетах, лекториях, учебных заведениях. В связи с решениями Пленума ЦК КПСС, посвященного идеологическим вопросам, Ставропольское отделение Союза писателей решило организовать коллективные выезды писателей и журналистов в села края, а также провести ряд встреч с читателями Невинномысска, Нефтекумск, Ставрополя.

Такую же картину мы видим и в Краснодарском крае. Встречи кубанских писателей с тружениками сельского хозяйства проводились регулярно. Так в Славянском районе побывали А. Панферов и В. Бакалдин, в Брюховецкий район ездил И. Беляков, В. Монастырев провел встречи в Темрюкском районе [2, с.3]. В 1962 г. писатели Кубани активно участвовали в проведении выборной кампании в Верховный Совет СССР, выступая в печати, на радио, телевидении, в колхозах и совхозах.

С отставкой Н.С. Хрущева осенью 1964 г. мало, что изменилось в этом направлении. Как и прежде, писателям регионов было настоятельно рекомендовано более активно «включаться в оперативную работу по освещению такой важной компании, как жатва хлебов» [17, л.16]. Как и раньше, были организованы бригады для очередных поездок в районы, для написания очерков на темы орошения, лесопосадок в районах Ставрополя и Кубани.

Участие в общегосударственных политических мероприятиях было обязательным для официальных членов Союза. В некоторых случаях именно писательские организации выступали инициаторами таких мероприятий, правда, по подсказке сверху. Например, писатели активно участвовали в создании Фонда защиты мира. В апреле 1959 г. Бюро Ставропольского отделения Союза советских писателей устроило платный литературный вечер, и весь сбор денежных средств был внесен в Фонд защиты мира в госбанк на счет №70021 [12, л.34].

Однако было бы опрометчиво сводить массовую работу писательских организаций только к пропаганде политических решений власти. Важным аспектом этой деятельности была и популяризация произведений местных писателей и поэтов среди населения регионов. Так, большой популярностью пользовалось на Кубани проведе-

ние «Литературных недель». Такая неделя прошла, например, с 6 по 12 мая 1960 г. Адыгейские писатели встретились с жителями Краснодара, а общество по распространению политических и научных знаний – «Знание» совместно с местным педагогическим институтом организовало чтение лекций о творчестве кубанских писателей.

Еще одним ярким примером может служить проведение недели «Кубань литературная» в июле 1963. В городском парке Краснодара был организован общегородской литературный вечер. Перед собравшимися горожанами и гостями города выступали поэты В. Подкопаев, С. Хохлов, И. Варрава, а также начинающие авторы И. Савченко, В. Щербина. В литературной неделе Кубани также участвовали московские гости писатель А. Ференчук и драматург Д. Деятов. Вместе с местными литераторами они выезжали в сельскохозяйственные районы края для проведения творческих отчетных встреч с тружениками края [22, с.1].

Несмотря на то, что на Ставрополье и Кубани духовная атмосфера отличалась консерватизмом и определялась в значительной мере официальными действиями писательских организаций, интеллектуальные бури столиц затронули и юг России. К сожалению, в архивах отсутствует материал о неформальных литературных течениях в исследуемых регионах, но даже документы региональных отделений Союза писателей дают некоторые свидетельства о дискуссиях и настроениях писателей под воздействием «оттепели».

Любопытно, что некоторыми литераторами критика культа личности не была сразу воспринята как глубокий духовный кризис общества. Они видели в ней очередную политическую кампанию, каких было много на их веку. На собрании, посвященном итогам работы XX съезда партии, один из писателей, подняв вопрос о критике, свел все причины неблагополучия в этом деле к культу личности: «критика впала в положение благополучия, и причина этого в культе личности» [7, л.6]. Слабость работы Ставропольских критиков выступающий увидел не в творческом застое, а в утрате ими черт пропагандиста.

Подобного рода политические кампании нередко использовались в творческой среде для сведения личных счетов. Так по началу случилось и в Ставропольской писательской организации. На упомянутом собрании критике подверглось руководство Ставропольского отделения Союза писателей. В. Туренскую обвинили в создании собственного культа: «Культе личности есть и у нас, проявляется он в самых разных формах. Вот в рецензии т. К. Черного о В. Туренской стоит связь творчества В. Туренской с классиками» [7, л.6].

В целом на собрании Ставропольских писателей было принято решение о необходимости отрезвления признанных литераторов от посто-

янного восхваления. В частности, речь шла о необходимости большей коллегиальности в работе бюро краевого отделения Ставропольского Союза писателей», о привлечении всех членов данного объединения и широкого писательского актива к решению всех вопросов. В то же время обращение к «правде жизни» писательский коллектив понимал, как создание новых произведений о людях колхозного села и рабочем классе.

В иной тональности прошло заседание краснодарских писателей по итогам XX съезда партии. В выступлении председателя Правления Краснодарского отделения Союза писателей А. Панферова прозвучала критика в адрес такого «тематического» понимания приближения писателей к жизни: «при всей актуальности некоторых произведений, все же по-прежнему резко бросается в глаза тематическая узость творчества местных писателей. Объясняется это узостью кругозора, а в известной мере и соображениями конъюнктуры: коль Кубань фабрика молока и мяса, то и книги нужны здесь о сельском хозяйстве» [1, с.3].

Маловероятно, что в литературной среде этих регионов господствовало полное единодушие по поводу проходивших перемен. Ведь эта среда не ограничивалась только членами Союза. В 1959 г. в Краснодарском крае под «присмотром» местного отделения Союза писателей функционировало 14 литературных групп. Кроме того, работали три литературных объединения. В Сочи такое объединение действовало при редакции газеты «Красное знамя» в составе 23 человек. В литературном объединении в Новороссийске при редакции газеты «Новороссийский рабочий» работали 14 человек, а в Краснодаре при редакции «Комсомолец Кубани» – 29 человек [4, л.83]. Именно эта не «охваченная» членством интеллигенция была наиболее восприимчива к новым духовным исканиям, хотя данные об этих литературных группах сохранились в мизерных количествах.

Тем не менее, страсти противостояния консерваторов и сторонников свободного творчества в основном бушевали в столицах, но долетали и до провинции. При этом нетерпимость к нестандартно мыслящим художникам была более яростной со стороны региональных отделений творческих союзов. Примером тому может служить краевое собрание Ставропольской художественной интеллигенции в 1957 г., в котором приняли участие около 200 человек [11, л.12]. С докладами выступили руководители всех творческих организаций Ставрополя. Это и председатель краевого отделения Советских писателей С.П. Бабаевский, и председатель Правления Ставропольского отделения Союза художников СССР И.Ф. Горбунов.

Эти доклады стали сигналом для грубой критики писателей П. Мелибеева и В. Гнеушева. Разносу в духе сталинских времен подверглась повесть П. Мелибеева «Если рядом друзья». Разговоры

о «правде жизни» вошли в противоречие даже со слабой попыткой отобразить реальность во всем ее не приукрашенном многообразии. Маститые коллеги усмотрели в ней «серьезные недостатки», прежде всего, из-за непривлекательного образа директора школы, который «разговаривая с учениками, допускал ругань и оскорбительные выкрики». По мнению руководителей правления Ставропольского отделения Союза писателей, прозаик, задумав создать художественное произведение о школе, «пошел не от жизни, не от изучения процессов обучения советских детей, а от личного умозрения. В итоге получился искаженный показ жизни советской школы». Приговором стало заявление, что в советской стране не может быть такого директора школы.

В штыки были приняты и стихи молодого поэта В. Гнеушева, который попытался передать сложную атмосферу тех дней. В частности, в стихотворении «У перекрестков» автор попытался возродить мотив извечной поэтической темы «художник и толпа». Используя современные образы уличного движения, В. Гнеушев говорит о состоянии общественной жизни, о сложности положения творческого человека, который не вписывается в общепринятые нормы и догмы:

*Перемигнулись красные огни –
И всех людей они остановили.*

Герой, посмеявшийся переходить улицу на красный свет, подвергается осуждению толпы. В его строках чувствуется понимание «оттепели» как возможности творческого самовыражения:

*Я думаю, что не было у нас
Такого солнца, бьющего в глаза,
Такой любви и ясности огромной
Лишь потому, что не хватало сердца,
Хотя бы раз пойти на красный свет
И нарушенья правил не бояться.*

Благородное собрание признанных и обласканных литераторов, которым совсем неплохо жилось в рамках официально отмеченных границ, возмутилось: куда и к чему призывает поэт? Нарушать общепринятые людьми правила жизни, возведя этот факт в героизм. Идеологическое чутье подсказывало, что зарождался пусть робкий, но протест против существовавшей системы.

В печати была развернута кампания по осуждению «срывов» молодого поэта. Новое стихотворение поэта «Не надо стричь деревья», опубликованное в «Молодом ленинце» 13 апреля 1958 г., вызвало новую волну гнева блюстителей идеологической чистоты. Было заявлено, что В. Гнеушев вместо того, чтобы проникнуться «достаточным чувством ответственности за свое творчество», вольно или невольно продолжил линию своих порочных «перекрестков» [11, л.14].

Казалось бы, все вышесказанное демонстрирует неизменность официальной политики в отношении деятелей культуры. На самом же деле

перемены, несомненно, произошли. Как бы ни была болезненна, а порой и несправедлива критика, дело теперь не доходило до репрессий и полного уничтожения художника, хотя его творческая свобода и ограничивалась. Так, в отношении к В. Гнеушеву Правление использовало меры убеждения, стараясь направить его на «верный» путь. В последствии его стихи продолжали публиковаться, в частности, его книга «Синяя птица», а в 1970-е гг. он занял одно из ведущих мест в литературе Ставрополья.

В то же время в отношении неугодных художников официальная власть организовывала широкомасштабные спектакли их всенародного осуждения. К этим кампаниям в обязательном порядке привлекались региональные отделения Союза писателей. Например, всесоюзный размах получила в 1958 г. кампания травли Б. Пастернака, после присвоения ему Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго». Свою лепту внесли и писательские объединения Кубани и Ставрополья.

В конце октября 1958 г. в Ставропольском отделении Союза писателей было организовано собрание писателей и литературного актива. Поводом для этого стали статья Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка», помещенная в газете «Правда» от 26 октября и письмо членов редколлегии журнала «Новый мир», опубликованное в Литературной газете, и обращенное Б. Пастернаку по поводу рукописи его романа «Доктор Живаго» [9, л. 27]. В резолюции собрания в сталинских традициях и в сталинских же выражениях ставропольские писатели выразили глубокое возмущение «враждебной по отношению к советскому народу вылазкой» Б. Пастернака, передавшего рукопись «антисоветского» романа зарубежным издательствам.

Сейчас, когда мы знаем содержание романа, кощунственно звучат обвинения в антисоветизме, клевете на советскую власть. Ничего этого в тексте произведения нет, поэтому становится очевидной конъюнктурность и организованность всех громких обвинений в адрес великого поэта: «В этом, с позволения сказать «произведении» Б. Пастернак злобно клеветает на нашу социалистическую действительность... Мы писатели и литературный актив краевого центра, выражаем свое презрение Иуде-Пастернаку». Основной целью всех этих фальсификаций, санкционированных сверху, было отлучение Б. Пастернака от сообщества литераторов страны. В связи с этим обязательным элементом этих позорных спектаклей было предложение об исключении Б. Пастернака из членов Союза писателей. Такое постановление приняли и писатели Ставропольского края: «Просить правление Союза писателей СССР исключить как опозорившего высокое звание советского писателя. Заклеймить позором злобного врага нашего народа поэта-декадента».

Кроме того, местные писатели просто обязаны были заверить власть в своей преданности социалистическому реализму как «испытанному методу» советской литературы [26, с.86].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. произошло кадровое и творческое обновление региональных Союзов писателей. Только за 1956/57 г. в Ставропольскую организацию было принято три человека, переведено из кандидатов в члены – два человека и рекомендовано для приема в члены Союза еще трое [8, л.20]. На начало 1958 г. в крае работали 37 членов Союза писателей СССР [10, л.5]. Кроме того, литературная организация Ставрополья в 1963 г. имела в своем составе еще 12 членов Союза писателей РСФСР [20, с.3].

На июльском 1957 г. собрании краевой организации было обновлено Правление Союза: заместителем председателя был избран поэт А. М. Исаков, ответственным секретарем В. Марьинский. В Правление были введены представители национальной литературы Н. Капиева и А. Охтов. Немаловажным свидетельством обновления работы Союза стало создание осенью того же года секции критики и литературоведения [11, л.19]. Это обстоятельство доказывало наличие профессиональной литературной критики в регионе. Во главе секции стал крупный ставропольский ученый, будущий профессор Ставропольского педагогического института, заведующий кафедрой русской литературы А.В. Попов. На базе этой секции сформировалась целая плеяда местных критиков. Особо надо выделить Н. Капиеву, посвятившую свои книги Э. Капиеву и Г. Цадасы, а также Т. Батурина, которая была хорошо известна высококвалифицированными обзорами творчества современных ей литераторов.

С 10 мая 1959 г. ответственным секретарем Ставропольского Союза писателей стал Карп Григорьевич Черный. Писатель и ученый-литературовед К.Черный вплоть до 1972 г. вел огромную организаторскую работу в Союзе писателей, создавал художественные и научно-исследовательские работы. Он занимался изучением творчества А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого на Кавказе, писал повести, рассказы, стихи.

Крупной писательской организацией было региональное отделение Союза писателей Кубани. В 1961–1962 гг. краснодарская писательская организация насчитывала 26 членов Союза писателей СССР. За это время в члены Союза были приняты Н. Веленгурин, Г. Степанов, Г. Садовников, Ю. Абдашев. Произведения кубанских писателей пользовались популярностью не только в крае, но и далеко за его пределами. Например, с 20 октября по 1 ноября 1960 г. краснодарские литераторы с большим успехом выступали перед шахтерами Луганской области. Более того, заместитель председателя Бюро пропаганды Донецкого отделения Союза писателей Н. Чернявский

предложил прислать некоторые произведения кубанских писателей для опубликования их в местной печати Донбасса [17, л.29].

О признании региональной литературы Краснодарского края свидетельствовало проведение дней кубанской культуры в Москве. Такая неделя кубанской литературы в Москве прошла 16–17 апреля 1961 г. На этих встречах было представлено творчество нового поколения поэтов и прозаиков. Среди ее участников были В. Бакалдин, И. Варавва, В. Гончаров, Г. Соколов, В. Попов, С. Хохлов [19, с.674].

Роль представителей Кубани в многонациональной литературе Юга России всегда признавалась значительной. Например, в мае 1962 г. на выездном заседании секретариата Правления Союза писателей РСФСР в Ростове-на-Дону большое внимание было уделено творчеству кубанских литераторов [6, л.5].

Время 1960-х гг. стало очень плодотворным в творчестве Ставропольских литераторов. В этот период вышли в свет новые книги С. Бабаевского «Ветви старого вяза», И. Чумака «Главные ориентиры», М. Силенко «У нас в станице», В. Туренской «Белая мальва» и «Девятая», А. Библика «К широкой дороге», В. Гнеушева «Синяя птица», Г. Орловского «На берегах Золки», И. Кожевникова «Казбек», Б. Речина «Две повести о школьной бригаде». В 1963 г. в Ставропольском отделении Союза писателей были обсуждены и рекомендованы в печать такие произведения, как «Каштаны в цвету» В. Туренской, «Красная стройка» В. Петровой, «Только один спектакль» П. Мелибева, «Побег в жизнь» Л. Бехтерева, «Четверо суток» А. Малинского, «Скрытый талант» И. Романова, «Кавказ подо мною» К. Черного.

Ставропольские литераторы, также, как и их краснодарские коллеги получили широкое признание в стране и в столичных кругах. В журнале «Юность» была опубликована новая повесть С. Бабаевского «Сухая буйвола». В июне 1961 г. в журнале «Октябрь» был опубликован новый

роман С. Бабаевского «Сыновий бунт», который был посвящен труженикам ставропольского села. Сам писатель, став московским жителем, не забывал родные края, открывшие ему путь в большую литературу. В том же году он побывал в крае и принял участие в очередной литературной среде «Кавказской здравницы», где поделился своими впечатлениями о поездке в Англию с группой советских писателей [24, с.4].

Ряд произведений ставропольских писателей получили признание в центральной прессе. Об очерках Б. Речина положительно отзывалась «Литературная газета». В московском журнале «Вопросы литературы» были опубликованы критические заметки о языке произведений В. Туренской «Крутая радуга» и К. Пронской «Чужое счастье» [15, л.4].

Успешно развивалась местная драматургия. Пьесы ставропольчан В. Туренской и П. Мелибева «Своя линия», «На перекрестке дорог» прочно вошли в репертуар краевого драматического театра. С этими постановками была знакома не только ставропольская публика, но и московский зритель. «Своя линия» была показана в Кремлевском театре, а «На перекрестке дорог» – по московскому телевидению.

В итоге можно отметить, что период «оттепели» на Кубани и Ставрополье не имел таких ярких проявлений, как в Центре, но одновременно можно говорить и о начале глубинных процессов в духовной жизни регионов, которые впоследствии привели к качественным сдвигам в общественном сознании. Контроль со стороны местной власти в те годы не только не ослаб, но и в определенные моменты даже усилился. Но, несмотря на видимую неподвижность жизни местной творческой интеллигенции, для 1956-1964 гг. характерны внутренние изменения даже в деятельности официальных творческих организаций. В те годы теснее стала связь творческой интеллигенции с повседневной жизнью масс, что было немаловажным для подъема уровня массовой культуры в стране.

Источники и литература

1. А. Панферов. В новых условиях // Советская Кубань. 1956. 4 октября.
2. Встречи с читателями // Советская Кубань. 1960. 24 июля.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). ФР. 1735. Оп.1. Д. 27.
4. ГАКК. ФР. 1735. Оп.1. Д. 37.
5. ГАКК. ФР. 1735. Оп.1. Д. 56.
6. ГАКК. ФР. 1735. Оп.1. Д.61.
7. Государственный архив Ставропольского края (далее - ГАСК). ФР.3821. Оп.1. Д. 9.
8. ГАСК. ФР. 3821. Оп. 1. Д. 12.
9. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д. 17.
10. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д. 19.
11. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.21.
12. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.23.
13. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.26.
14. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.34.
15. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д. 36.
16. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.39.
17. ГАСК. ФР. 3821. Оп.1. Д.51.

18. Гости Кубани // Комсомолец Кубани. 1964. 5 июня.
19. Екатеринбург-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар: Кн. Изд-во, 1993. 798 р.
20. К. Черный. Ответственность литератора // Ставропольская правда. 1963. 8 февраля.
21. Литературная жизнь. 1958. №19. 21 мая.
22. Неделя «Кубань литературная» // Комсомолец Кубани. 1963. 3 июля.
23. О хлебе, земле, и нашей литературе // Комсомолец Кубани. 1964. 9 июня.
24. Рассказывает С. Бабаевский // Кавказская здравница. 1961. 10 июня.
25. Семен Бабаевский. Год. Литературный // Ставропольская правда. 1958. 13 мая.
26. Ставрополье. 1958. № 19.

References

1. A. Panferov. V novyh usloviyah (In new conditions) // Sovetskaja Kuban'. 1956. October 4. (In Russian).
2. Vstrechi s chitateljami (Meeting with readers) // Sovetskaja Kuban'. 1960. July 24. (In Russian).
3. State archive of Krasnodar territory (GAKK). FR. 1735. Inv.1. D. 27. (In Russian).
4. GAKK. FR. 1735. Inv.1. D. 37. (In Russian).
5. GAKK. FR. 1735. Inv.1. D. 56. (In Russian).
6. GAKK. FR. 1735. Inv.1. D.61. (In Russian).
7. State archive of Stavropol territory (GASK). FR.3821. Inv.1. D. 9. (In Russian).
8. GASK. FR. 3821. Inv. 1. D. 12. (In Russian).
9. GASK. FR. 3821. Inv.1. D. 17. (In Russian).
10. GASK. FR. 3821. Inv.1. D. 19. (In Russian).
11. GASK. FR. 3821. Inv.1. D.21. (In Russian).
12. GASK. FR. 3821. Inv.1. D.23. (In Russian).
13. GASK. FR. 3821. Inv.1. D.26. (In Russian).
14. GASK. FR. 3821. Inv.1. D.34. (In Russian).
15. GASK. FR. 3821. Inv.1. D. 36. (In Russian).
16. GASK. FR. 3821. Inv.1. D.39. (In Russian).
17. GASK. FR. 3821. Inv.1. D.51. (In Russian).
18. Gosti Kubani (Guests of Kuban) // Komsomolec Kubani. 1964. June 5. (In Russian).
19. Ekaterinodar-Krasnodar: Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominanijah... Materialy k Letopisi (Ekaterinodar-Krasnodar: Two centuries of the city in dates, events, memories ... Materials for the Chronicle). Krasnodar: Book publishing house, 1993. 798 p. (In Russian).
20. K. Chernyj. Otvetstvennost' literatora (Responsibility of a literary man) // Stavropol'skaja pravda. 1963. February 8. (In Russian).
21. Literaturnaja zhizn'. 1958. No. 19. May 21. (In Russian).
22. Nedelja «Kuban' literaturnaja» (A week "Kuban literary") // Komsomolec Kubani. 1963. 3 ijulja. (In Russian).
23. O hlebe, zemle, i nashej literature (About bread, land, and our literature) // Komsomolec Kubani. 1964. June 9. (In Russian).
24. Rasskazyvaet S. Babaevskij (S. Babaevskij's telling) // Kavkazskaja zdravnica. 1961. June 10. (In Russian).
25. Semen Babaevskij. God. Literaturnyj (The year of literature) // Stavropol'skaja pravda. 1958. May 13. (In Russian).
26. Stavropol'e. 1958. No. 19. (In Russian).

Информация об авторе

Романова Нина Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия) / history_d03@mail.ru

Information about the author

Romanova Nina V. – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Russian History, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia) / history_d03@mail.ru